

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)**

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

**Том 1, № 2
2025**

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал «Казакоеведение»»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2025

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
“FEDERAL RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES” (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 1, No. 2
2025

First published in 2024
There are 4 issues a year

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

© SSC RAS, 2025

УДК 930

ПАНЕГИРИК ИЛИ ЭКСПЕРТНОЕ СУЖДЕНИЕ: ЮБИЛЕЙНЫЕ ПЕРСОНАЛИИ ИСТОРИКОВ-КАЗАКОВЕДОВ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

© 2025 г. А.П. Скорик

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (Новочеркасск, Россия)

Аннотация. В последние годы в исторической науке развернулась дискуссия о предмете историографии и историографических источниках, и она носит теоретико-методологический характер. С неоклассических позиций в статье анализируется понятие «историографический источник» и дается его авторское толкование.

В работе предлагается оригинальная интерпретация юбилейных персоналий историков-казаковедов в качестве одного из видов историографических источников, рассматриваются ключевые маркеры понятия. Эмпирической основой для обоснования научной целесообразности применения в исследовательской практике такого историографического источника избрано научное творчество известного ростовского историка-кавказоведа Д.В. Сеня и вышедшие к его 50-летию публикации персонального характера в ряде региональных научных журналов. На этом примере доказывается не только обоснованность выделения персоналий историков в самостоятельный вид (группу) историографических источников, но и реальная необходимость публикаций персоналий историков для развернутого историографического анализа их произведений.

Ключевые слова: автонарратив, диссертация, историографический источник, казакосведение, панегирик, персоналия историка, признаки понятия, публикации, учитель в науке, экспертная оценка.

EULOGY OR EXPERT OPINION: JUBILEE PERSONALITIES OF COSSACK HISTORIANS AS A HISTORIOGRAPHICAL SOURCE

A.P. Skorik

M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia)

Abstract. In recent years, there has been a discussion in historical science about the subject of historiography and historiographical sources, and it is of a theoretical and methodological nature. From a neoclassical perspective, the article analyzes the concept of a “historiographical source” and gives its author’s interpretation. The paper offers an original interpretation of the jubilee personalities of Cossack historians as one type (group) of historiographical sources, and examines the key markers of the concept. The empirical basis for substantiating the scientific expediency of using such a historiographical source in research practice is chosen by the scientific work of the famous Rostov historian of the Caucasus D.V. Senya and personal publications published by his 50th anniversary in a number of regional scientific journals. This example proves not only the validity of separating the personalities of historians into an independent type (group) of historiographical sources, but also the real need for the publication of personalities of historians for a detailed historiographical analysis of their works.

Keywords: autonarrative, dissertation, historiographical source, Cossack studies, panegyric, personality of the historian, signs of the concept, publications, teacher in science, expert assessment.

Более 15 лет назад в своем научном дискурсе мы предметно обратились к жанру персоналий историков, что тогда было обусловлено личностным стремлением разобраться в научном творчестве одного из наших Учителей, известного ростовского историка-казаковеда, доктора исторических наук, профессора А.И. Козлова. В серии наших публикаций на обозначенную тему самой обстоятельной оказалась статья «Донской историк Александр Иванович Козлов», опубликованная в московском

журнале «Вопросы истории» [1, с. 109–115]. Статья привлекла внимание признанного историографа Северного Кавказа (к сожалению, безвременно ушедшей из жизни), главного научного сотрудника лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН доктора исторических наук, профессора Т.П. Хлыниной. Мы долго с Татьяной Павловной обсуждали особенности и сложности этого жанра исторических исследований, обращение к которому требует предметной подготовки, прежде всего в плане поиска правомерного баланса между желанием воздать должное рассматриваемой личности историка и конструктивной критикой его взглядов, между изложением примечательных фактов биографии и раскрытием своеобразия творческой лаборатории ученого, между тенденциями современной историографии и личностным реагированием профессионального историка на актуальные вызовы времени.

И вот спустя много лет мы решили вернуться к продолжению того давнего разговора с Татьяной Павловной, а поводом для этого послужило 50-летие ростовского историка, профессора Института истории и международных отношений Южного федерального университета, доктора исторических наук Д.В. Сеня. Безусловно, Дмитрий Владимирович – это один из самых успешных, востребованных и продуктивных историков-казаковедов, внесший значительный личностный вклад в сохранение и популяризацию исторического наследия донского казачества, ведущий многолетнюю эффективную научно-образовательную деятельность, за что он получил медаль ордена «За заслуги перед Ростовской областью», но цель настоящей статьи заключается не в том, чтобы создать некий панегирик в его честь, а установить, какие именно предикаты в юбилейных персоналиях историков-казаковедов имеют историографическое значение, и доказать значение лично ориентированных публикаций как отдельной (самостоятельной) группы (вида) историографических источников.

В отношении понятия «историографический источник» в методологии исторической науки существуют различные подходы, и, как правомерно пишет доцент кафедры отечественной истории средних веков и нового времени Института истории и международных отношений ЮФУ Д.П. Исаев, «сегодня, когда появились предложения отказаться от его использования, возникает потребность в целостном взгляде на попытки содержательного определения, практики использования, эволюцию понятия за эти полвека (после появления. – А. С.), чтобы подумать о его дальнейших перспективах» [2, с. 100]. Но если Дмитрий Петрович говорит о постановке проблемы, то профессор кафедры истории России и зарубежных стран историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, доктор исторических наук Н.Н. Алеврас предлагает радикальные перемены в предметной области историографии. Наталия Николаевна подчеркивает: «Субъективный фактор в истории исторической науки всё больше привлекает внимание ученых, так как индивидуальное научное творчество, персональная судьба историка и его наследия, характер системы его межличностных отношений позволяют развернуть взгляд историографа в глубины творческого процесса. Вследствие этого в предметное поле историографии настойчиво входит “бытийная” составляющая научной жизни (“историографический быт”), включающая многообразные практики и поведенческие стратегии историко-научного сообщества на ниве его движений к достижению научного результата – нового исторического знания» [3, с. 175]. Такой подход, если следовать логике суждений и точке зрения челябинского историка, вытесняет из предметной области историографии концепции историков,

историографические факты, историографические источники, этапы и периоды, тенденции, достижения, лакуны, иные элементы историографии.

Но вряд ли приведенные суждения Н.Н. Алеврас отменяют историографическую аксиому, выведенную историком Л.Н. Пушкарёвым еще 50 лет назад о том, что «историографический анализ в качестве неперменного и обязательного этапа включает в себя выявление и анализ историографических источников того или иного исследования» [4, с. 73]. И далее Лев Никитич писал: «Задачи источниковеда и историографа в этом отношении почти идентичны: важно найти такой первоисточник, который самостоятельно, независимо от других и при данном состоянии науки хронологически впервые по сравнению с другими источниками непосредственно отобразил в своем содержании интересующий нас факт, явление, событие и т.д.» [4, с. 73]. Вот с таких позиций юбилейные персоналии историков выступают самостоятельным и, главное, наиболее репрезентативным историографическим источником, ибо биографическая дата ученого обязывает, как говорится, сверить часы.

Мы солидарны с профессором Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Самара), доктором исторических наук Г.М. Ипполитовым в том, что «к категории историографических источников можно отнести **разнотипные исторические источники**, содержащие информацию **о творчестве и жизни известных историков** (выделено нами. – А. С.), о возникновении и развитии исторического образования и науки, о характерном для каждой эпохи политическом и научном мышлении» [5, с. 189]. Такая позиция Георгия Михайловича, на наш взгляд, развивает методологические подходы, заложенные известными российскими источниковедами С.О. Шмидтом и Л.Н. Пушкарёвым. Первый из упомянутых классиков источниковедения подчеркивал: «Историографическим источником можно признать всякий источник познания историографических явлений», а второй – расширил и существенно детализировал эту трактовку: «Историографический источник – часть исторического источника. Под историографическим источником следует подразумевать любой исторический источник, содержащий данные по истории исторической науки... Любой исторический источник, касающийся хотя бы косвенно фактов истории исторической науки, может быть отнесен к числу историографических источников» [6, с. 112, 102–103]. И, конечно же, подлежит корректировке прежде совершенно незыблемая формулировка партийного историографа, профессора Н.Н. Маслова: «К историографическому источнику надо относить только труд ученого-историка, воплощенный в статье, монографии, диссертации, рукописи, стенограмме или магнитофонной записи» [7, с. 31]. Такой историографический императив Николая Николаевича в свое время упорядочивал научные изыскания историков, а сегодня свобода научного творчества открывает новые исследовательские горизонты, поэтому активизировались дискуссии о природе и классификации историографических источников, а также форм и способов нарративизации «историй историков».

Остановимся на отдельных признаках понятия «юбилейная персоналия историка», которые характеризуют его в качестве историографического источника и позволяют решить дилемму: панегирик или экспертное суждение. Прежде всего, речь идет о методологических позициях исследователя, на которых базируются его научные изыскания и складывается научная биография. В нашем случае «стремление Д.В. Сеня к отходу от одностороннего освещения истории казачества к учету сложности отношений с соседними политическими образованиями и культурами

совпало с усилившимся вниманием отечественных историков к теории фронта, до того времени у нас по существу слабо известной» [8, с. 116]. Так оценивает методологические позиции историка его научный консультант по защищенной в 2009 г. докторской диссертации, профессор Н.А. Мининков, опубликовавший обозначенную юбилейную персоналию. Однако, по признанию самого Д.В. Сеня, он «испытал немалое влияние других теорий и концепций, других историографических течений и представлений (новая имперская история, концепция ментальных карт и воображаемой географии...» [9, с. 56].

В юбилейных персоналиях историков традиционно отмечают защищенные кандидатские и докторские диссертации как знаковые вершины в научном творчестве. Историк-казаквед Д.В. Сень 20 сентября 1999 г. защитил в диссертационном совете Кубанского государственного университета по историческим наукам кандидатскую диссертацию «Социальная и военно-политическая история некрасовских казаков (1708 г. – конец 1920-х гг.)» (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.Н. Ратушняк, на тот момент заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета). Это исследование получило высокую оценку научного сообщества и в дальнейшем стало основой для переизданной дважды авторской монографии [10; 11], где автор «особо подчеркивал, что некрасовцы составили органичную часть Первого Кубанского казачьего войска и были связаны происхождением с верховым донским казачеством, что само это войско образовалось на Кубани после прихода некрасовцев, пополнивших ряды донских казаков, бежавших на Кубань после поражения движения старообрядцев на Дону в 1686–1689 гг.» [8, с. 115]. Вместе с тем следует отметить полученные концептуальные замечания: «Так, по мнению Б.Е. Фролова и Н.А. Мининкова, автор недооценил роль религиозного фактора, говоря о причинах ухода части бывших булавинцев на Кубань в 1708–1709 гг. На взгляд В.Н. Королёва, правильней было бы считать некрасовцев особой этноконфессиональной группой не русского народа, но донского казачества. Кроме того, В.Н. Королёв, равно как Н.А. Мининков, полагает, что Д.В. Сень вряд ли прав, когда утверждает, будто в начале XVIII в. крымские и кубанские татары были схожи с донскими казаками в том, что все они были далеки от идеи государственности» [12, с. 240]. Как отмечает сам Дмитрий Владимирович, его старших оппонентов и многих коллег по цеху не устроил выдвинутый «тезис о том, что казаков-некрасовцев с полным основанием можно считать и называть *кубанскими казаками*»: «По-прежнему [я] убежден в своей научной правоте» [9, с. 58].

В успешной защите кандидатской диссертации Д.В. Сенем большая заслуга принадлежит научному руководителю, оценочные суждения о котором соискатель фиксирует следующим образом: «Крупный ученый и организатор науки, заведовал кафедрой дореволюционной отечественной истории... Я стал писать курсовые под началом профессора В.Н. Ратушняка, выступать на студенческих Неделях науки и пр. К слову, когда я сам подошел к Валерию Николаевичу и сказал, что хочу писать у него курсовую по казакам-некрасовцам, он ответил примерно так: «У меня уже был студент, который даже защищал диплом по этой теме». Меня это не остановило, профессор не стал возражать, и наш творческий тандем продолжился. В 1995 г., когда я был еще студентом-старшекурсником, именно В.Н. Ратушняк взял меня на первую в моей жизни «взрослую» научную конференцию Всероссийского масштаба в Ейске. Там я выступил с докладом на тему «К вопросу о характере

ухода на Кубань донских казаков в августе 1708 г.» и опубликовал небольшую работу, тоже первую в своей жизни [13, с. 13–15]. Впоследствии, когда я в 1996 г. поступил в аспирантуру по кафедре новейшей истории и социологии, В.Н. Ратушняк вместе с В.И. Чёрным выступили моими научными руководителями» [9, с. 54, 56–57]. К сожалению, профессор Владимир Иванович Чёрный (руководивший кафедрой новейшей отечественной истории в 1990–2015 гг. и работавший в 1989–2001 гг. проректором Кубанского госуниверситета) не перенес тяжелого течения коронавирусной инфекции и скончался 3 ноября 2021 г. в возрасте 75 лет. Профессор Валерий Николаевич Ратушняк 2 января 2025 г. отметил свое 85-летие, и к его юбилею вышел памятный сборник статей, в котором, естественно, помещена статья его ученика, Дмитрия Владимировича Сеня на тему: «Замирения» Войска Донского и османского Азова во второй половине XVII в.: продолжение или угасание традиции?» [14, с. 289–311]. «Учителя Д.В. Сеня, профессора В.Н. Ратушняк и В.И. Чёрный, – подчеркивает профессор Н.А. Мининков в опубликованной им юбилейной персоналии историка-казаковеда, – сформировали у него особый интерес к истории и культуре казаков-некрасовцев, более двух сотен лет живших за пределами своей исторической родины и сохранивших до Новейшего времени свои культурно-исторические особенности уже после возвращения в Россию в XX в.» [8, с. 115].

25 декабря 2009 г. Д.В. Сень защищает в диссертационном совете по историческим наукам Южного федерального университета докторскую диссертацию «Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII в. – начало XIX в.)» (научный консультант – доктор исторических наук, профессор Н.А. Мининков, на тот момент заведующий кафедрой специальных исторических дисциплин и документоведения ЮФУ), основные идеи которой нашли отражение в авторской монографии [15]. «На основании большого комплекса источников Д.В. Сень сделал вывод, что со второй половины XVII в. в отношениях между донскими казаками и мусульманскими соседями в Приазовье и Причерноморье наметился всё более ярко выраженный вектор, ранее не просматривавшийся или просматривавшийся слабо. Заключался он в развитии отношений неконфронтационной направленности, которые при этом вступили в противоречие с традицией, в основе которой лежала война против «турских и крымских басурман» [8, с. 116]. Так Николай Александрович оценивал научный вклад в казаковедение своего ученика. По мнению соискателя, «некрасовское движение было не только казусом, возникшим в конкретных условиях поражения Булавинского восстания. Оно органично вытекало из общих тенденций в развитии взаимоотношений донских казаков с их мусульманскими соседями, в которых всё более заметными становились не конфронтационные отношения» [8, с. 116].

Для многих ученых-историков, к сожалению, качественный профессиональный рост заканчивается после защиты двух (кандидатской и докторской) диссертаций, научно-квалификационных работ, подтверждающих высокий профессиональный уровень соискателя ученых степеней. Нельзя сказать, что обозначенная группа профессиональных историков затем лишь исключительно поживает на лаврах, но каких-то принципиально новых, прорывных исследований за частью наших коллег после прошедших защит уже практически не наблюдается. Поэтому важным маркером юбилейной персоналии историка является расширение и углубление исследовательского поля, видение новых ключевых проблем в изучаемом историческом пространстве, в чём проявляются эвристические и мотивационные качества

личности профессионального ученого-историка и о чём «говорят» создаваемые им научные тексты. Так, историк Д.В. Сень пошел значительно дальше в своих изысканиях и «особо выделил отношения, складывавшиеся в связи с положением, которое получил «Азов... после Азака». В частности, это касалось истории взятия Азова при Петре I, казалось, хорошо изученной. Д.В. Сень взглянул на ход этих событий не с традиционной, «русской» стороны, но со стороны ее противников, защищавших Азов, и такого малоизвестного сюжета, как участие ахреян в защите крепости» [8, с. 117]. В результате появился примечательный сюжет в творчестве историка, относительно недавно реопубликованный в его монографическом сборнике, где собраны ранее изданные, избранные труды Д.В. Сенья [16, с. 136–169]. Историк увлекся изучением истории аппарата местного управления в российской провинции, «а также в Войске Донском. Частью аппарата управления была работа по переводу письменных документов и устной речи в ходе переговоров. Поэтому переводчики и толмачи стали одной из тем его исследования» [8, с. 117]. Итоги подобных научных изысканий воплотились в ряде публикаций, начиная с авторской статьи 2019 г., также включенной в монографический сборник 2020 г. [17, с. 73–83]. При изучении истории «государств, обществ, управленческих и делопроизводственных традиций в центре его внимания оказываются конкретные люди, как первого, так и второго исторического плана. В качестве такой личности, реальное значение которой было недооценено, Д.В. Сень указал царевича, «кубанского султана» Бахты-Гирея» [8, с. 117]. И таких вот, как обозначенный выше профессором Н.А. Мининковым [18, с. 286–303], исторических сюжетов, заново появившихся и получивших достойное осмысление в научном творчестве Дмитрия Владимировича, немало [19, с. 109–119; 20, с. 239–258; 21, с. 71–87]. Всего же в активе Д.В. Сенья более 300 научных публикаций, и описать даже основные труды историка-казаковеда в одной статье не представляется возможным.

Но в целом «область его научных интересов широка и охватывает историю южного пограничья XVII – начала XIX в., военно-политическую историю Северного Кавказа указанного периода, историю пограничной дипломатии, устной и письменной коммуникации пограничных сообществ и местного населения с региональными администрациями нескольких государств, процессов управления Российской и Османской империями своими пограничными владениями на Северном Кавказе и на сопредельных территориях (в контексте итогов и последствий русско-турецких войн, а также истории русско-крымско-османских отношений)» [22, с. 469]. При этом очерчивание круга научных интересов любого профессионального ученого-историка вовсе не означает, что в его научном багаже не могут отложиться эксклюзивные работы. Так, «в творчестве «казаковеда Дмитрия Сенья» появились сюжеты из области иудаики» [9, с. 58]. В результате вышла фундаментальная статья в журнале «Этнографическое обозрение» [23, с. 10–28] о горских евреях Северного Кавказа в условиях советской модернизации во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг.

У каждого профессионального ученого-историка есть своя индивидуальная траектория интеллектуального поиска, приводящая к желаемому научному результату. Описание такого связующего звена всех законченных и опубликованных работ историка выступает неотъемлемой чертой юбилейных персоналий, ибо оно характеризует творческую лабораторию ученого, которая обеспечивает его научные достижения. «Все исследования Д.В. Сенья отличаются обоснованным выбором актуальной проблематики, исключительно глубоким знанием историографии.

Они построены на тщательной эвристической работе и глубоком эмпирическом анализе источниковой базы, способности его подводить итоги многолетних исторических исследований и выдвигать новые проблемы, соответствующие новому уровню осмысления исторических событий, явлений и процессов. Всё это нашло наглядное выражение в его анализе современной российской историографии Разинского восстания, с середины 90-х гг.» [8, с. 118]. Сегодня любой исследователь, обращающийся к проблематике массовых народных движений, непременно будет знакомиться с этим исследованием Д.В. Сеня [24, с. 232–263]. Коллеги по цеху ценят его отношение к выявлению новых исторических источников, ведь «историку довелось работать примерно в 20 российских и зарубежных архивах» [22, с. 469]. Сам же Дмитрий Владимирович говорит: «С глубочайшим уважением отношусь к понятию историографического факта, исторического факта, полагая двумя несущими столпами исторического знания историографию и источниковедение» [9, с. 56]. И такой исключительный автонарратив, наряду с множеством созданных историком-казаковедом научных текстов на основе многостороннего историографического анализа и глубокой проработки исторических источников, выступает индикатором высокого уровня профессионализма Д.В. Сеня, одного из лучших представителей регионального исторического сообщества и авторов оригинальных научных трудов по истории российского казачества. Именно произведения историков (и здесь мы полностью поддерживаем точку зрения профессора С.И. Маловичко, а также ряда других авторов), «созданные в самых разных формах» [25, с. 63], составляют базисную историографическую классификацию историографических источников, и, соответственно, многообразное авторское историческое сочинение (труд) «наиболее полно соответствует базовому понятию *историографический источник*» [26, с. 116]. Предложенный Сергеем Ивановичем неоклассический подход к пониманию историографического источника, на наш взгляд, сохраняет и сегодня свою актуальность.

Для российского исторического казаковедения большое значение имеют консолидация сциентистских усилий всех поколений исследователей, широкий обмен мнениями по актуальным темам в данном направлении исторической науки, проведение обстоятельных профессиональных дискуссий, позволяющих уточнить и усилить авторские позиции, выявить неизбежные коллизии исторического процесса и фальсификации истории, выступить в защиту исторической правды с фундированными аргументами. Новые научные достижения в историческом казаковедении должны получить достойную апробацию, для чего очень важны конференции, круглые столы, семинары и прочие формы научного диалога, и если в числе организаторов есть известные историки-казаковеды (но не временные попутчики и удачливые соискатели актуальных научных грантов), то это непременно привлекает к таким встречам высококвалифицированных профессионалов, признанных специалистов по определенным проблемам казаковедения, а научное мероприятие приобретает значимость и желаемую эффективность. Поэтому «особо следует отметить огромную работу Д.В. Сеня в качестве организатора Донского казаковедческого семинара, начавшего свою работу на базе ИИМО ЮФУ с 21 мая 2021 г. Семинар, в котором к настоящему времени было уже проведено семь заседаний (на момент подготовки настоящей статьи состоялось девять заседаний. – А. С.) с выступлениями известных исследователей России и ближнего зарубежья, поднимает разные актуальные и дискуссионные вопросы истории казачества – от эпохи позднего средневековья

до советского периода – и пользуется широкой известностью» [8, с. 119]. Как подчеркивает в этой связи сам Дмитрий Владимирович, «во главу угла мы ставим историко-компаративный метод при озвучиваемой характеристике какого-либо явления или события из жизни *разных* казачьих групп (войск). При этом у нас выступают каждый раз два докладчика, темы выступления которых заранее известны обоим... Всем выступающим предлагается рефлексировать по поводу мотивов и причин, обусловивших их *личный* научный интерес к исследуемой проблеме» [9, с. 63]. Сегодня действует информационный канал межрегионального «Донского казаческого научного семинара» (ДКНС), и любой пользователь Интернета (включая профессиональных историков) может обратиться непосредственно к видеозаписям заседаний ДКНС [27]. Тем не менее, как считает профессор Д.В. Сень, «нам, историкам-казачеводам, явно не хватает новых научных дискуссий по тематике происхождения казачества, классификации казачьих сообществ, участия казаков в народных движениях, решения так называемого казачьего вопроса в Российской империи XIX в. и пр. <...> Не стоит бояться решения трудных исследовательских вопросов – как уже имеющих прочную историографическую основу, так и тех, которые ранее не формулировались в науке либо по какой-то причине считались маргинальными или непоказательными в пространстве “престижных” казаческих тематик» [9, с. 71, 72]. Только таким путем, как мы полагаем, дополняя тезисы Дмитрия Владимировича, можно действительно добиться укрепления российских традиционных духовно-нравственных ценностей, отделяя, согласно Библейской притче, зёрна от плевел (Мф. 13: 24–30), «а плевелы – сыны лукавого» (Мф. 13: 37–43). Только так необходимо противодействовать деструктивной идеологии, откуда бы она ни исходила, стремиться достичь упрочения российской гражданской идентичности, эффективно заниматься патриотическим воспитанием не только молодежи, но и российского общества в целом, реально защищать историческую правду и оказывать убедительное противодействие всевозможным фальсификациям истории казачества на всех доступных публичных площадках.

Профессионального ученого-историка характеризует участие в подготовке кадров высшей квалификации, поэтому не случайно в диссертационных советах стремятся привлечь к такой многотрудной деятельности наиболее известных ученых, способных подготовить и представить обстоятельное заключение о завершённой научно-квалификационной работе в виде кандидатской или докторской диссертации. Эта экспертная деятельность по оценке трудов соискателей ученых степеней традиционно отмечается в юбилейных персоналиях историков. В течение ряда лет Д.В. Сень «являлся членом объединенного диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций на базе ФБГОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» и ФБГУН Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН. Неоднократно выступал официальным оппонентом на защитах кандидатских и докторских диссертаций в области исторического кавказоведения» (Скворцов (2009), Струполева (2007), Урушадзе (2011), Нагоева (2012), Каншоков (2012), Марзей (2021), Алхасова, (2024). [22, с. 470]. Ныне историк-казачевед, профессор Д.В. Сень входит в состав диссертационного совета Южного федерального университета 801.03.01 по историческим наукам.

Вместе с тем редкая юбилейная публикация о персоналии историка обходится без упоминания полуромантических биографических свидетельств, показывающих героя такой статьи в лучшем свете, особенно, если берется интервью. Это вполне

естественно, ведь человеку, достигнувшему заметных жизненных и научных вершин, больше вспоминается приятное, нежели неказистые сюжеты из личного прошлого. Отчасти грешит таким подходом обстоятельное историческое интервью, взятое у Д.В. Сеня и опубликованное ученым секретарем Южного филиала (г. Краснодар) Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, кандидатом исторических наук А.В. Крюковым, где из 27 страниц печатного текста 8 страниц отводятся исключительно биографическим свидетельствам [9, с. 50–57]. С другой стороны, сложно представить личность ученого-историка без упоминания детализированных фактов его биографии, ибо такая персоналия не может состоять только из квалифицированного обзора научных трудов.

Итак, биографическая статья об историке выступает трехместным предикатом в виде историографического источника, поскольку, во-первых, качественная персоналия о профессиональном ученом-историке создается прежде всего историком, и это есть исторический труд; во-вторых, такая персоналия опирается на анализ исследований данного ученого, как правило, уже вошедших в научный оборот; в-третьих, основным предметом изучения в юбилейной персоналии историка является сам профессиональный ученый-историк. С другой стороны, в понятийном плане профессиональный историк – это всегда трехместный предикат, но одновременно это высказывательная функция, установленная на основе анализа некоторого множества историографических источников. Трехместный предикат профессионального историка консолидирует в своей логической структуре личность самого историка, его интеллектуальные произведения и осмысление исторического процесса с помощью исторических источников (творческую лабораторию ученого).

Историографический источник, особенно юбилейная персоналия историка, по определению, по жанровому предназначению имеет субъективный характер, ибо, во-первых, это всегда субъект-субъектная реальность, более или менее развернутое мнение лица (лиц) о другом лице, его уникальной самости; во-вторых, такой источник отражает определенную систему взглядов историка-исследователя на исторические события, явления и процессы; в-третьих, он направлен на неопределенное количество лиц (в том числе предназначен и для профессионального сообщества историков), которые рано или поздно дадут ему субъективную оценку в разных позитивных и негативных вариантах. В результате одно субъективное знание об историческом процессе сменяется новым субъективным знанием, приближая нас к исторической истине, принимаемой данным поколением людей, но большинством или меньшинством: вопрос остается открытым. Субъективный характер юбилейной персоналии историка как историографического источника неизбежно находится на своеобразных мысленных весах, где на одной чаше помещается выверенное экспертное суждение, а на другой – располагается сверкающий панегирик. У автора такого произведения, с одной стороны, непременно возникает желание дать восторженно-хвалебный отзыв, ведь человек-то достойный, а с другой – требуется компетентно, опираясь на специальные познания, представить портрет профессионального ученого-историка, историка-казаковеда в том числе.

Юбилейная персоналия историка как историографический источник составляет отдельное понятие в историографии, к существенным признакам которого относятся: описание антропонима; поименование должностей, титулов и званий;

указание основного рода профессиональной деятельности историка; определение заслуг ученого-историка; методологические позиции исследователя; выяснение имен учителей в науке данного историка; анализ историографических позиций ученого; приращение им знаний после выполнения научно-квалификационных работ; готовность самого историка свободно и критически осмысливать свое положение и труды на фоне своей профессиональной корпорации; уточнение области основных научных интересов; описание творческой лаборатории историка; установление места и роли данной личности в профессиональном сообществе историков; участие в подготовке специалистов высшей квалификации; и др. Причем при создании данного историографического источника необходимо, наряду с выражением признания высокого статуса конкретного профессионального историка, с описанием того, как он «добыл и лавры побед // И почести, чтимые миром» (если следовать известной стихотворной формуле Н.А. Некрасова в «Русских женщинах», вложенной в уста княгини М.Н. Волконской), представить совокупность авторских историографических оценок (от создателя персоналии) и личностно окрашенных историографических фактов (от героя произведения), что в конце концов делает такую работу историографическим источником, где фиксируется совокупность знаковых историографических фактов.

Таким образом, историографический источник – это конкретное произведение историка, его реализованный интеллектуальный продукт, понимание сущности которого возможно через познание целеполагания самого историка и постановку им исследуемой научной проблемы, причем данное произведение должно презюмировать новое историческое знание, для чего важно осуществление дальнейшей процедуры верификации содержащегося в труде историка контента, в том числе путем рецензирования, и отнесение указанного исторического сочинения к определенному виду (группе) историографических источников. Качественную роль в выявлении приращения нового исторического знания может сыграть такой вид (группа) историографических источников, как юбилейные персоналии историков, поскольку предметно выясняется вклад данного историка в развитие исторической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Скорик А.П.* Донской историк Александр Иванович Козлов // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 109–115.
2. *Исаев Д.П.* «Историографический источник»: проблемы истории и интерпретации понятия // Новое прошлое (The New Past). 2019. № 2. С. 98–114.
3. *Алеврас Н.Н.* Предмет историографии: версии современной науки // IMAGINES MUNDI. Альманах исследований всеобщей истории XV–XX вв. № 7. Серия: Интеллектуальная история. Екатеринбург, 2010. Вып. 4. С. 173–190.
4. *Пушкарёв Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 282 с.
5. *Ипполитов Г.М.* Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 184–195.
6. Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: Межвуз. темат. сб. / редкол.: М.В. Нечкина (отв. ред.) и др. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1980. 142 с.
7. *Маслов Н.Н.* Некоторые вопросы методологии историографии истории КПСС // Некоторые вопросы методологии историко-партийного исследования: Ученые записки Ленинградской высшей партийной школы. Л.: Лениздат, 1978. Вып. VII. С. 31–50.
8. *Мининков Н.А.* Дмитрий Владимирович Сень – историк казачества (к 50-летию со дня рождения) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2024. № 2. С. 115–120.

9. *Сень Д.В.* Статья историком и оставаться им: практики профессионального пути исследователя казачества (беседа с Дмитрием Владимировичем Сенем) [интервью с известным российским историком / интервьюер А.В. Крюков] // *Наследие веков.* 2024. № 3. С. 50–75.
10. *Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). Краснодар: Изд-во КубГУ, 2001. 385 с.
11. *Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2002. 285 с.
12. *Усенко О.Г.* Рецензия на монографию Д.В. Сенья «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). 2-е изд., испр. и доп. Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2002. 285 с. // *Клио.* 2003. № 4 (23). С. 239–241.
13. *Сень Д.В.* К вопросу о характере ухода на Кубань донских казаков в августе 1708 г. // *Историко-культурное наследие и современность: мат-лы республиканской науч.-практ. конф.* (Ейск, 20–24 июня 1995 г.). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1995. С. 13–15.
14. Вопросы истории и культуры Северного Кавказа, казачеств Юга России (к 85-летию профессора В.Н. Ратушняка): сб. науч. ст. / отв. ред.: В.В. Касьянов, О.В. Матвеев. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. 459 с.
15. *Сень Д.В.* Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII в. – начало XVIII в.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. 280 с.
16. *Сень Д.В.* Ахреяне как образы «чужого»: славяне Приазовья и Кубани XVII – начала XVIII в. // *Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII – XVIII в.).* Избр. тр. Ростов н/Д.: Альтаир, 2020. С. 136–169.
17. *Сень Д.В.* Толмачи и переводчики в деятельности воеводской администрации Азова (конец XVII – начало XVIII в.) // *Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII – XVIII в.).* Избр. тр. Ростов н/Д.: Альтаир, 2020. С. 73–83.
18. *Сень Д.В.* Биографические данные об элитах Крымского ханства: проблемы источниковедческого изучения (случай султана Бахты-Гирея) // *Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII в. – XVIII в.).* Избр. тр. Ростов н/Д.: Альтаир, 2020. С. 286–303.
19. *Сень Д.В.* Переговоры о переходе кубанских ногайцев в российское подданство (рубеж XVII–XVIII вв.) // *Magna adsurgit: historia studiorum (Великая степь: исторические исследования).* Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2019. № 2. С. 109–119.
20. *Мильчев В.И., Сень Д.В.* Клады и кладоискательство как социокультурный феномен в жизни казачества XVIII–XIX вв. // *Stratum plus. Археология и культурная антропология (Санкт-Петербург, Кишинёв, Одесса, Бухарест).* 2022. № 6 [Мистика повседневности]. С. 239–258.
21. *Сень Д.В.* Российское казачество в начале XVIII в. // *Труды Института российской истории.* М., 2023. Вып. 17. С. 71–87.
22. Дмитрию Владимировичу Сению – 50 лет // *Электронный журнал «Кавказология».* 2024. № 3. С. 468–471.
23. *Сень Д.В.* Горские евреи Северного Кавказа в условиях (пере)конструирования группы: вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг. // *Этнографическое обозрение.* 2024. № 5. С. 10–28.
24. *Сень Д.В.* Народное движение под предводительством С.Т. Разина в историографии середины 1990-х – 2000-х гг. (Новый этап изучения или «тема закрыта»?) // *Историческая экспертиза.* 2021. № 3. С. 232–263.
25. *Камынин В.Д.* Теоретические проблемы историографии на рубеже XX–XXI вв. // *Известия Уральского государственного университета.* 2010. № 3 (78). С. 54–66.
26. *Маловичко С.И.* Феноменологическая концепция источниковедения как теоретическая основа источниковедения историографии // *Диалог со временем.* 2013. № 44. С. 112–126.
27. Межрегиональный «Донской казаковедческий научный семинар» [Электронный ресурс] // *Дзен.* URL: <https://dzen.ru/id/6601461fb54bef2dd4fb30e5> (дата обращения: 07.01.2025).

REFERENCES

1. Skorik A.P. Donskoy historian Alexander Ivanovich Kozlov. *Voprosy istorii* [History issues]. 2010. No. 4. P. 109–115 (In Russian).
2. Isaev D.P. “Historiographical source”: problems of history and interpretation of the concept. *Novoe proshloe* [The New Past]. 2019. No. 2. P. 98–114 (In Russian).
3. Alevras N.N. The subject of historiography: versions of modern science. *IMAGINES MUNDI. Al'manakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv.* [Almanac of studies of the general history of the XVI – XX centuries]. No. 7. Seriya: Intellektual'naya istoriya [Series: Intellectual History]. Ekaterinburg, 2010. Issue 4. P. 173–190 (In Russian).

4. Pushkarev L.N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoy istorii* [Classification of Russian written sources on national history]. Moscow: Nauka, 1975. 282 p. (In Russian).
5. Ippolitov G.M. Historiographical Fact and Historiographical Source as Categories of Historical Science: a complex Dialectic. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. 2013. T. 15. No. 1. P. 184–195 (In Russian).
6. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy istorii istoricheskoy nauki* [Methodological and theoretical problems of the history of historical science]: Mezhevuzovskiy tematicheskii sbornik [An Interuniversity thematic collection] / Redkol.: M.V. Nechkina (otv. red.) i dr. Kalinin: Kalinin State University, 1980. 142 p. (In Russian).
7. Maslov N.N. Some questions of the methodology of historiography of the history of the CPSU. *Nekotorye voprosy metodologii istoriko-partiynogo issledovaniya* [Some questions of the methodology of historical and party research]: *Uchenye zapiski Leningradskoy vysshey partiynoy shkoly* [Scientific Notes of the Leningrad Higher Party School]. Leningrad: Lenizdat, 1978. Issue VII. P. 31–50 (In Russian).
8. Mininkov N.A. Dmitry Vladimirovich Sen – historian of the Cossacks (on the 50th anniversary of his birth). *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region* [Izvestiya vuzov. The North Caucasus region]. *Seriya: Obshchestvennye nauki* [Series: Social Sciences]. 2024. No. 2. P. 115–120 (In Russian).
9. Sen' D.V. Stat' istorikom i ostavat'sya im: praktiki professional'nogo puti issledovatelya kazachestva (beseda s Dmitriem Vladimirovichem Senem) [interv'yu s izvestnym rossiyskim istorikom / interv'yuer A.V. Kryukov] [Becoming a historian and remaining one: practices of the professional path of a Cossack researcher (conversation with Dmitry Vladimirovich Sen)] [interview with a famous Russian historian / interviewer A.V. Kryukov]. *Nasledie vekov* [Legacy of the Centuries]. 2024. No. 3. P. 50–75 (In Russian).
10. Sen' D.V. «Voysko Kubanskoe Ignatovo Kavkazskoe»: istoricheskie puti kazakov-nekrasovtsev (1708 g. – konets 1920-kh gg.) [“The Kuban Ignatov Caucasian Army”: historical paths of the Nekrasov Cossacks (1708 – the end of the 1920s)]. Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Kuban State University Publishing House], 2001. 385 p. (In Russian).
11. Sen' D.V. «Voysko Kubanskoe Ignatovo Kavkazskoe»: istoricheskie puti kazakov-nekrasovtsev (1708 g. – konets 1920-kh gg.) [“The Kuban Ignatov Caucasian Army”: the historical paths of the Nekrasov Cossacks (1708 – the end of the 1920s)]. Izd. 2-e, ispr. i dop. [2nd edition, revised and expanded]. Krasnodar: Kubankino Publ., 2002. 285 p. (In Russian).
12. Usenko O.G. Retsenziya na monografiyu D.V. Senya «Voysko Kubanskoe Ignatovo Kavkazskoe»: istoricheskie puti kazakov-nekrasovtsev (1708 g. – konets 1920-kh gg.). 2-e izd., ispr. i dop. Krasnodar: Izdatel'stvo «Kuban'kino», 2002. 285 s. Tirazh 500 ekz. [Review of D.V. Senya's monograph “The Kuban Ignatov Caucasian Army”: historical paths of the Nekrasov Cossacks (1708 – the end of the 1920s). 2nd edition, revised and expanded. Krasnodar: Kubankino Publishing House, 2002. 285 p., 500 copies]. *Klio* [Clio]. 2003. No. 4 (23). P. 239–241 (In Russian).
13. Sen' D.V. On the issue of the nature of the departure of the Don Cossacks to the Kuban in August 1708. *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennost'* [Historical and cultural heritage and modernity]: *materialy respublikanskoy nauch.-prakt. konf. (Eysk, 20–24 iyunya 1995 g.)*. [materials of the Republican Scientific and practical conference. (Yeysk, June 20–24, 1995)]. Krasnodar: Kuban State University, 1995. P. 13–15 (In Russian).
14. *Voprosy istorii i kul'tury Severnogo Kavkaza, kazachestv Yuga Rossii (k 85-letiyu professora V.N. Ratushnyaka)* [Questions of the history and culture of the North Caucasus, the Cossacks of Southern Russia (on the 85th anniversary of Professor V.N. Ratushnyak)]: *sbornik nauchnykh statey* [collection of scientific articles] / Otv. red.: V.V. Kas'yanov, O.V. Matveev. Krasnodar: Kuban State University, 2024. 459 p. (In Russian).
15. Sen' D.V. *Kazachestvo Dona i Severo-Zapadnogo Kavkaza v otnosheniyakh s musul'manskimi gosudarstvami Prichernomor'ya (vtoraya polovina XVII v. – nachalo XVIII v.)* [The Cossacks of the Don and the Northwest Caucasus in relations with the Muslim States of the Black Sea region (the second half of the 17th century – the beginning of the 18th century)]. Rostov-on-Don: Southern Federal University Press, 2009. 280 p. (In Russian).
16. Sen' D.V. Akhreyane kak obrazy «chuzhogo»: slavyane Priazov'ya i Kubani XVII – nachala XVIII v. [Akhreyans as images of “alien”: Slavs of the Azov and Kuban regions of the 17th – early 18th centuries]. *Russko-krymsko-osmanskoe pogranch'ye: prostranstvo, yavleniya, lyudi (konets XVII – XVIII v.)*. [Russian-Crimean-Ottoman borderland: space, phenomena, people (late 17th – 18th centuries)]. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Rostov-on-Don: Altair, 2020. P. 136–169 (In Russian).
17. Sen' D.V. Interpreters and translators in the activities of the voivodship administration of Azov (late 17th – early 18th centuries). *Russko-krymsko-osmanskoe pogranch'ye: prostranstvo, yavleniya, lyudi (konets XVII – XVIII v.)*. [Russian-Crimean-Ottoman borderland: space, phenomena, people (late 17th – 18th centuries)]. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Rostov-on-Don: Altair, 2020. P. 73–83 (In Russian).
18. Sen' D.V. Biographical information about the elites of the Crimean Khanate: problems of source study (the case of Sultan Bakhty-Giray). *Russko-krymsko-osmanskoe pogranch'ye: prostranstvo, yavleniya, lyudi (konets XVII – XVIII v.)*. [Russian-Crimean-Ottoman borderland: space, phenomena, people (late 17th – 18th centuries)]. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Rostov-on-Don: Altair, 2020. P. 286–303 (In Russian).

19. Sen' D.V. Negotiations on the transfer of the Kuban Nogais to Russian citizenship (the turn of the XVII–XVIII centuries). *Magna adsurgit: historia studiorum (Velikaya step': istoricheskie issledovaniya* [The Great Steppe: Historical studies]). Elista: Kalmyk Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 2019. No. 2. P. 109–119 (In Russian).
20. Mil'chev V.I. Hoards and treasure hunting as a socio-cultural phenomenon in the life of the Cossacks of the XVIII–XIX centuries. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya (Sankt-Peterburg, Kishinev, Odessa, Bukharest)* [Archaeology and Cultural anthropology (St. Petersburg, Chisinau, Odessa, Bucharest)]. 2022. No. 6. *Mistika povsednevnosti* [Mysticism of everyday life]. P. 239–258 (In Russian).
21. Sen' D.V. The Russian Cossacks at the beginning of the XVIII century. *Trudy Instituta rossiyskoy istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History]. Moscow, 2023. Issue 17. P. 71–87 (In Russian).
22. Dmitry Vladimirovich Sen' is 50 years old. *Elektronnyy zhurnal «Kavkazologiya»* [The electronic journal "Kavkazologiya"]. 2024. No. 3. P. 468–471 (In Russian).
23. Sen' D.V. Mountain Jews of the North Caucasus in the conditions of (re)Group construction: the second half of the 1920s – early 1930s. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2024. No. 5. P. 10–28 (In Russian).
24. Sen' D.V. The Popular Movement led by S.T. Razin in the historiography of the mid-1990s – 2000s. (A new stage of study or is the "topic closed"?). *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise]. 2021. No. 3. P. 232–263 (In Russian).
25. Kamynin V.D. Theoretical problems of historiography at the turn of the XX–XXI centuries. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2010. No. 3 (78). P. 54–66 (In Russian).
26. Malovichko S.I. The phenomenological concept of source studies as the theoretical basis of source studies of historiography. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]. 2013. No. 44. P. 112–126 (In Russian).
27. Mezhhregional'nyy Interregional "Don Cossack Scientific Seminar" [Electronic resource]. *Dzen* [Zen]. URL: <https://dzen.ru/id/6601461fb54bef2dd4fb30e5> (date of request: 07.01.2025). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СКОРИК Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Российская Федерация.

SKORIK Alexander Pavlovich – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, Russian Federation.

E-mail: s_a_p@mail.ru

© А.П. Скорик, 2025.

Дата поступления в редакцию: 10.02.2025.
Дата принятия статьи: 15.03.2025.